

Сказав это, он взял большой каменный нож, подошёл к месту Цзин Цюя, присел и взмахнул ножом.

С треском корень лианы был перерублен.

Цзин Цюй растерялся.

Дети, наблюдавшие за этим, воскликнули:

— Е действительно сильный!

Действительно, сильный. Цзин Цюй смотрел, как Е, присев, размахивал ножом, как ветряной мельницей, и раздавался треск.

Он низко пригнулся, проскользнул в просвет и оказался внутри зарослей, а за ним лианы, потеряв опору, медленно падали.

Цзин Цюй смотрел с открытым ртом, а дети уже подняли свои каменные ножи и начали рубить лианы с треском.

Цзин Цюй поспешил предупредить:

— Вы аккуратнее, не пораньтесь о шипы.

Дети смеялись и шумели:

— Не боимся! У нас толстая кожа, не больно.

Цзин Цюй развёл руками, взял свой нож и принялся за работу.

Так, Е рубил впереди, а они убирала за ним, и работа шла гораздо быстрее, чем ожидал Цзин Цюй.

Площадь этого участка была около ста му. Цзин Цюй планировал сначала расчистить около двух му, оставив пол-му под различные приправы.

Пол-му он хотел засадить белой фасолью, а оставшийся участок — редькой. Оба растения могли служить основным блюдом, особенно учитывая, что в племени не было недостатка в мясе.

Тушить мясо с белой фасолью и редькой — просто объедение.

Кроме того, красное зелье, ягоды годжи, сливы мяги и сычуаньский перец были деревьями и не могли расти на грядках.

Выросшие, они затеняли бы другие культуры, поэтому он решил посадить их по краю.

Редьку можно сажать три сезона, он сажал весеннюю редьку, в основном для семян.

Жрец говорил, что племя живёт за счёт гор, и в сезон дождей, засухи и ветров еды обычно хватает.

Только в сезон холодов, когда температура низкая, а дичи нет, жизнь племени становится очень тяжёлой.

Поэтому Цзин Цюй планировал ждать до осени, чтобы посадить много.

Собрать урожай до начала холодов и сохранить на зиму.

Конечно, была и ещё одна причина: тайно сеять слишком много семян было нельзя.

Иначе люди в племени могли бы заметить.

Поэтому он решил сначала посадить по несколько штук каждого, сохранить семена, а затем, в сезон ветров, посадить много и собрать урожай до холодов.

Но Е продолжал рубить впереди без остановки, а дети сзади ревели и работали изо всех сил.

Цзин Цюй тоже заразился их энтузиазмом и с жаром принялся за работу.

Обед на скорую руку, и снова за расчистку. Когда вечером вернулись охотники и собиратели, было расчищено уже около пятой части, примерно двадцать му.

Цзин Цюй был почти без сил, даже ужинать не хотелось.

Он с горем пополам растирал запястья, вытаскивая занозы из мяса для детей.

Если эти занозы не вытащить, они могут легко загноиться.

Когда Юй пришёл с корзиной, полной корней диких трав, Цзин Цюй вздохнул:

— Это просто кошмар, я чувствую, что умру от переутомления.

Больше никогда не буду работать вместе с Е, он просто не человек!

Из тех двадцати му половину вырубил сам Е. Он рубил впереди, а потом, заметив, что остальные отстали, возвращался помогать. Цзин Цюй был едва жив, а Е, наоборот, был полон сил и с аппетитом ел жареное мясо!

Юй улыбнулся и поставил корзину:

— Я выкопал их с корнями, посмотри, подойдут ли для посадки.

Цзин Цюй рылся в корзине, разглядывая травы:

— Подорожник, портулак, о, ты нашёл дикий чеснок.

Цзин Цюй как раз думал, как посадить лук, когда расчистят пустошь, а Юй принёс ему дикий чеснок.

Дикий чеснок очень похож на дикий лук, их трудно различить. А дикий лук немного отличается от обычного.

Но Цзин Цюй был уверен, что Юй точно не сможет отличить их друг от друга.

Когда придёт время пересаживать дикий чеснок, Цзин Цюй сможет подсунуть свой товар, сажая их рядом.

Лук и чеснок можно щипать листьями, они будут отрастать снова.

После посадки, если температура подходящая, их можно есть долго.

Лук сам по себе разрастается, со временем становится кустом, который можно пересадить.

А когда созреет, зацветёт и даст семена — очень легко размножить.

Чеснок, в отличие от лука, нельзя размножить делением куста, нужно сажать зубчиками или семенами.

Но и чесночные стрелки, и зелёный чеснок можно щипать и есть, причём срезание стрелок способствует росту головок чеснока — очень удобно.

Думая о том, как можно пожарить чесночные стрелки с вяленным мясом, Цзин Цюй едва сдерживал слюну.

Пока он задумчиво смотрел на дикий чеснок, Е уже закончил есть мясо, подошёл с куском жареного мяса, завернутым в листья.

Он сел рядом и протянул мясо:

— Ешь.

Цзин Цюй был настолько измотан, что даже жевать не хотел. Посмотрел на мясо и покачал головой:

— Оставь, поем позже.

Е пристально смотрел на него:

— Не поешь — силы не будут. Жрец сказал, чтобы я следил за тобой.

Цзин Цюй мысленно ворчал: если бы не ты, я бы так не устал!

Не хотел с ним разговаривать, молча опустил голову на корзину.

Е молчал около двух минут, потом ткнул его пальцем.

Протянул завернутое в листья мясо:

— Тебе.

Мясо было нарезано на мелкие кусочки и аккуратно разложено на листьях.

Е продолжал смотреть не отрываясь, серьёзно выполняя поручение Жреца:

— Не требует усилий.

Цзин Цюй вдруг почувствовал неловкость. Ведь это он сам был не в форме, а тут ещё обвинял Е.

Е был трудолюбивым и сильным, и ему было всего пятнадцать-шестнадцать лет, а Цзин Цюй был старше его на целых двенадцать лет.

Какой же стыд капризничать перед ребёнком! Немного смутившись, он потер нос и взял мясо:

— Спасибо.

Е, увидев, что он взял мясо, взгляд смягчился:

— Ешь больше мяса.

Цзин Цюй кивнул, но двигаться совсем не хотел.

Взял мясо и заговорил с Е, пытаясь отвлечь его:

— Твоя рана уже зажила, не мешает двигаться.

С завтрашнего дня можешь пойти с Вождём на охоту.

Услышав про охоту, Е сразу обрадовался, лицо засветилось.

Но, несмотря на радость, он не переставал смотреть на Цзин Цюя:

— Ешь.

Цзин Цюй растерялся. Ты такой радостный, можешь хоть на время забыть о задании Жреца?

В конце концов, под пристальным взглядом Е, он через силу доел мясо.

Не успев переварить, он, еле волоча ноги, вернулся в пещеру, упал на кровать и сразу уснул.

Этот сон был очень крепким, на рассвете Цзин Цюй проснулся, чувствуя себя свежим и бодрым, и начал тренироваться под утренним светом.

Когда на площади племени стало шумно, он спустился из пещеры и увидел, как Шуй и Цао вместе со старейшинами подкладывают дрова под каменный котёл.

Он подозвал их:

— Сегодня вы пойдёте со мной на расчистку пустоши.

Вчера Е с ребятами уже в основном очистили землю от лиан и сорняков.

Но и лианы, и сорняки имели мощную корневую систему.

Когда землю переворачивают, остаётся много корней, и если их не выбрать, они снова укоренятся и разрастутся.

Выбирать корни не требовало больших усилий, что подходило детям и старейшинам.

С присоединением людей из большой пещеры пустошь сразу ожила, наполнилась болтовнёй.

Е, Цзин Цюй и пятеро детей двенадцати-тринадцати лет впереди копали землю каменными мотыгами.

Цао, Шуй и старейшины сзади разбивали и выравнивали перевернутые комья земли, давили насекомых.

Корни травы выбирали и бросали сушиться.

Работа шла довольно быстро, в основном благодаря Е. Его рана уже зажила, и он мог бы пойти на охоту.

Но охотничий отряд был укомплектован, а Жрец очень ценил действия Цзин Цюя по расчистке земли, поэтому оставил Е помогать.

Е по-прежнему шёл впереди, размахивая мотыгой, как ветряной мельницей, не останавливаясь.

Цзин Цюй смотрел с открытым ртом, внутренне восхищаясь: оказывается, Е был не только отличным охотником, но и непревзойдённым земледельцем, с этим не поспоришь.

Когда было выровнено около двух му земли, Цзин Цюй повернулся и начал сажать дикорастущие травы.

Сначала посадил подорожник и портулак, которые выкопал Юй.

Затем начал сажать дикий чеснок, отвернувшись от остальных, сажая дикий чеснок слева, а справа сажая лук, чтобы было удобнее ухаживать.

Закончив с луком, он пошёл в другие места, разбрасывая семена по участкам.

Притворившись, что выравнивает землю, он прикрыл семена землёй с помощью мотыги.

Больше всего он посеял семян редьки, во-первых, потому что хотел выращивать её в больших количествах, а во-вторых, семена редьки были маленькими и незаметными.

Они были коричневыми и сливались с землёй, так что, если не приглядываться, их было не заметить.

Эта пустошь была очень плодородной чёрнозёмной землёй, рыхлой и влажной благодаря тому, что здесь перегнивало много листвы.

<http://bllate.org/book/16898/1556698>